

На правах рукописи

Лисовой Владимир Иванович

**ТРАДИЦИИ МЕСОАМЕРИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ МЕКСИКИ И ГВАТЕМАЛЫ**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория (университет) им. П. И. Чайковского»

Научные руководители:

кандидат искусствоведения,
профессор

**Михайлов
Дживани Константинович**

доктор искусствоведения, профессор
**Скребкова-Филатова
Марина Сергеевна**

Официальные оппоненты:

Бычков Владимир Васильевич,
доктор искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВПО «Челябинская
государственная академия культуры
и искусств»,
профессор

Доценко Виталий Романович,
кандидат искусствоведения,
Институт Латинской Америки РАН,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Казанская
консерватория (академия)
им. Н. Г. Жиганова»**

Защита состоится 24 апреля 2014 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 210.009.01 при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского по адресу: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13/6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Автореферат разослан «___» _____ 201__года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

М. В. Переверзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Область современного музыковедения постоянно расширяется благодаря новым научным открытиям, в том числе историческим и археологическим. С их помощью оказывается возможным более подробное рассмотрение как музыкальных культур и традиций стран и народов мира в целом, так и отдельных музыкальных явлений в исторической динамике их развития. В таком ключе исторический подход, отражающий отношение современности к основам, устоям культуры, незаменим при исследовании *латиноамериканской музыкальной культуры* – всегда живой, динамичной, современной и при этом не только не теряющей связей со своими корнями, но и укрепляющей их и посредством этого постоянно обновляющейся.

Музыкальная культура Мексики и Гватемалы является неотъемлемой частью культуры латиноамериканского мира. Естественное соединение прошлого и настоящего, традиционного и новаторского, устаревшего и модернистского ясно выражено в композиторской и популярной музыке, формах музыкальной жизни этих стран. Исторически мексиканская и гватемальская культура и музыка связаны с традициями Месоамерики¹, которые сложились в результате развития крупнейшего очага культуры древней Америки – цивилизации майя и науа.

С приходом испанских конкистадоров на территории Месоамерики были созданы два крупных колониальных государства – Вице-королевство «Новая Испания» (территория современной Мексики) и Генерал-капитанство «Старое королевство Гватемала» (территории штата Чиapas в современной Мексике, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики, Белиза с центром в Гватемале), просуществовавшие до начала двадцатых годов XIX столетия.

Их культурные достижения были равноценными во всех отношениях. Индейские традиции «Старого королевства Гватемала» были представлены такими известными во всем мире историко-эпическими памятниками, как «Пополь Вух», «Летопись какчикелей» и «Чилам Балам», а также танцевальной драмой «Рабиналь Ачи». Среди сохранившихся до настоящего времени образцов культуры «Новой Испании» – «Книга танцев из Цитбальче», сборники «Мексиканские песни» и «Романсы сеньоров Новой Испании», написанные знатными ацтеками Иштлильшочитлем и Тесосомоком исторические хроники. Широкую известность в мировой науке получили труды хронистов испанского происхождения, являвшихся представителями

---

¹ Термин «Мезоамерика» (от греч. μέσος – «средний») был введен в научный обиход в 1943 году немецким ученым П. Кирхофом. В данной работе употребляется вариант прочтения, принятый в современном испаноязычном мире, – «Месоамерика». В настоящее время Месоамерика рассматривается как «средняя» Америка, занимающая территории южной оконечности континента Северной Америки. Она включает Мексику и страны Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Белиз, Никарагуа, Сальвадор, Коста-Рика, Панама.

обоих государств, – Б. де Саагуна, Т. Мотoliniи, Д. де Ланды, Д. Дурана («Новая Испания») и Б. де Лас Касаса, Б. Диаса дель Кастильо, А. Фуэнтеса-и-Гусмана, Чинчильи Агилара («Старое королевство Гватемала»).

На достижения литературы, традиции которой развивались в колониальных государствах, опирались и опираются в своем творчестве многие писатели и поэты Мексики и Гватемалы – лауреаты Нобелевской премии О. Пас, М. А. Астуриас и другие. В мире латиноамериканского искусства получила признание церковная музыка служивших в «Новой Испании» и «Старом королевстве Гватемала» испанских композиторов XVI – начала XVII веков П. Бермудеса, Г. Фернандеса и Е. Франко.

Завоевание Америки положило конец преемственности индейских цивилизаций. Культурная зависимость побежденных индейцев от завоевателей-испанцев привела к неизбежной трансформации остатков индейской музыкальной культуры путем ее приспособления к иберийскому менталитету. Это происходило в течение нескольких веков в условиях культурной *метисации*.

В результате возник феномен *испано-индейской музыкальной культуры* как неотъемлемой части *иберо-американского мира*. В этом мире индейское начало не только занимает отведенное ему историей место культурного «раритета», но и начинает жить своей жизнью, прорастая сквозь толщу колониальной культуры в виде оригинальных образов и связанных с ними новых художественных стилей и направлений. В XX веке таким направлением стал *индихенизм* (испанск. «*indiheno*» – «туземный»), возникший в духовной и художественной культуре и охвативший различные сферы социальной жизни. Наряду с поиском национальной сущности индейцев в нем выразилось стремление разрешить проблемы коренного населения Америки.

Индейские корни латиноамериканской цивилизации определяют многие характерные черты современной культуры и искусства, проявляются в различных формах музыкальной жизни и композиторском творчестве. В музыкальной культуре Мексики и Гватемалы это выражено наиболее ярко и самобытно, что требует пристального внимания исследователей.

В то же время проблемы связи древнего и современного, фольклорного и композиторского в музыкальной культуре Мексики и Гватемалы до настоящего времени остаются за пределами внимания музыковедов. В трудах исследователей музыкальные традиции современных Мексики и Гватемалы рассматриваются как автономные, без учета их общего исторического прошлого.

В отечественном музыковедении существуют отдельные сведения о музыкальных традициях индейцев Мексики и Гватемалы. Современная композиторская музыка этих стран не всегда представлена с учетом глубоких исторических корней, связей с культурой Месоамерики, традиционной музыкальной культурой индейцев и ее культово-обрядовой стороной. В связи с этим именно потребностью исследовать историко-культурный контекст и

показать историческую ретроспективу музыки Мексики и Гватемалы был обусловлен выбор темы данной работы.

Актуальность диссертации определяется:

1. Отсутствием комплексного исследования проблемы взаимодействия традиционной и композиторской музыки в культуре Мексики и Гватемалы.

2. Уникальностью и своеобразием традиций Месоамерики в контексте латиноамериканской и мировой культур.

3. Ролью индейской музыки в процессе становления профессиональной иберо-американской музыкальной культуры Мексики и Гватемалы в эпоху Нового (XVII - XIX века) и Новейшего (XX – начало XXI века) времени.

4. Большим значением индейских музыкальных традиций в культуре современной Латинской Америки в целом и Мексики и Гватемалы.

5. Современными тенденциями развития этнической культуры, искусства и музыки.

Степень разработанности темы. Важным источником представлений о музыке Месоамерики служат письменные документы майя X – XV веков (Парижский, Берлинский и Мадридский индейские кодексы)², памятники материальной культуры (архитектурные сооружения, скульптура), а также мифологические представления и быт современных индейцев³. С начала XVI века культуру индейцев майя и науа стали изучать европейские исследователи – одними из первых на этом пути были испанские конкистадоры (Берналь Диас дель Кастильо и др.) и миссионеры (Диего де Ланда, Бартоломе де Лас-Касас, Торибио Мотолиня и др.), в чьих трудах встречаются описания музыки и музыкального инструментария в индейских обрядах.

В течение XVII – XIX веков музыкальная культура Месоамерики изучалась незначительно, следующий этап ее исследования начался в 1920-е годы⁴. В это время месоамериканская музыка стала объектом интереса мексиканских (К. Чавеса, С. Ревуэльтаса и др.) и гватемальских (Х. Кастильо, Р. Кастильо) композиторов и этномузыковедов, черпающих новые средства выразительности в индейском музыкальном фольклоре.

В XX веке представители музыкальной латиноамериканистики обратились к изучению современных традиций индейской музыки. Серьезный интерес исследователей к данной проблематике проявился в 1940-1980-х годах (А. Карпентьер, Р. Кастильо, Х. Кастильо, С. Марти, В.Т. Мендоса, Г. Салдивар и др.). В области музыкальной индеанистики выделяются работы американских ученых И. Аретс, Г. Бихэги, Р. Стивенсона, Г. Юрченко.

---

² Как и древние эпические памятники народов майя, данные тексты были подробно изучены открывшим тайны древнемайяской письменности историком и этнографом Ю. В. Кнорозовым, исследователями Р. В. Кинжаловым и Г. Г. Ершовой.

³ Эту информацию в историческом контексте рассматривают Ю. Е. Березкин, В. И. Гуляев и другие современные российские американисты.

⁴ О большом интересе к истории и культуре Месоамерики в первой половине прошлого столетия свидетельствуют труды А. М. К. Гарибая, М. Леона-Портильи, Ф. Эрреры и др.

Исследования отечественных музыковедов-латиноамериканистов П. А. Пичугина (писал также под псевдонимом П. А. Ахундова), М. А. Сапонова, И. А. Кряжевой, В. Р. Доценко, В. В. Бычкова, З. Б. Карташёвой и Г. Л. Добрушкина посвящены проблемам музыкального искусства, традиционной музыки и композиторского творчества современных стран Латинской Америки, среди которых выделяются Мексика, Куба, Бразилия, Аргентина. В сфере изучения музыкальных культур Мексики и Гватемалы следует назвать труды Э. Анлеу-Диаса, Р. Астуриаса, Р. Барсе, И. де Гандариаса, Х. Дахера, Д. Ленхоффа, Р. Миранды Переса, Р.Л. Паркера, Д. Тедлока, Д. Сон-Мулдона, М. Штоекли. Особое внимание исследователей привлекают проблемы музыкальной археологии Месоамерики (М. Штоекли, А. А. Бот).

Помимо данных источников весьма существенными стали труды российских ученых, посвященные рассмотрению региональных музыкальных культур в целом и отдельных видов и жанров музыки народов России и мира в их историческом контексте. Это монографии о средневековых музыкальных традициях Запада (М. А. Сапонов) и Востока (Т. Е. Морозова); теоретические работы по современной музыке и музыкальной композиции, музыке в пространстве культуры (Е. В. Назайкинский, А. С. Соколов, К. В. Зенкин, К. А. Жабинский, С. Ю. Сигида, В. Р. Дулат-Алеев, Т. В. Чередниченко); исследования по музыкальным культурам мира, этнической традиционной музыке и этноинструментоведению (Дж. К. Михайлов, И. И. Земцовский, И. В. Мациевский), проблемам музыкального стиля, жанра (С. С. Скребков, М. С. Скребкова-Филатова, Е. М. Царева) и музыкального содержания (Л. П. Казанцева).

Объектом исследования в работе являются культура и музыка Месоамерики в их исторической ретроспективе (XX в. до н.э. – начало XVI в. н.э.) и проявлении в современной традиционной музыке и композиторском творчестве Мексики и Гватемалы (XVI – начало XXI веков). Музыкальные традиции индейцев и композиторская музыка представлены в контексте диалога культур прошлого и современности.

Предметом исследования выступают сведения о доколониальной музыкальной культуре народов майя и науа, современные музыкально-культурные традиции индейцев и произведения композиторов Мексики и Гватемалы XX – XXI столетий.

Материал исследования включает:

1. Материалы экспедиционной работы автора в Гватемале, Мексике и Гондурасе в 2011 и 2013 годах, содержащие наблюдения и дневники; конспекты и аудиозаписи выступлений музыкантов и бесед с ними; фото, аудио- и видеозаписи представлений музыкальных драм, концертов и фестивалей традиционной и современной музыки, а также образцов индейских музыкальных традиций, археологических и музыкальных артефактов и инструментов из коллекций музыкальных («Каса-Кохом», «Пополь-Вух») и археологических музеев в Гватемала-Сити, Антигуа, Тикале, Киригуа,

Пьедрас-Неграс, Ишимче, Панахачеле, Чичикастенанго, Вашактуне (Гватемала), Йашчилане (Мексика), Копане (Гондурас).

2. Материалы встреч, личной переписки и бесед о проблемах музыкальной культуры Латинской Америки, Мексики и Гватемалы с современными латиноамериканскими исследователями и музыкантами, композиторами и исполнителями Дитером Ленхофом, Игорем де Гандариасом, Родриго Астуриасом, Хоакином Орельяной, Хосе Астуриасом Рудеке, Маттиасом Штоекли, Вуилфредо Ивоом Моралесом (Гватемала), Абрахамом Элиасом, Хуаном Карильо, Франсиской Салакет, Анхелем Агустином Пиментелем Диасом (Мексика), Тересой М. Кампос (Гондурас) в 2011-2013 годах.

3. Письменные, иконографические и нотные источники из фондов библиотеки и Отдела редкостей Национальной консерватории музыки Гватемалы (г. Гватемала-Сити), библиотеки Центра образования и сотрудничества с Испанией в Гватемале (г. Антигуа) и библиотеки Университета Вальядолида (г. Вальядолид, Испания).

4. Фото, аудио- и видеозаписи артефактов и образцов музыкального инструментария индейцев Мексики и стран Центральной Америки, сделанные автором в фондах Музея этнологии (г. Вена, Австрия), Музея музыкальных инструментов (г. Уруэнья, Испания) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого («Кунсткамера», г. Санкт-Петербург) в период 2009-2012 годов.

5. Литературно-поэтические и научные описания и аудиоантологии обрядов в исполнении индейских сельских и городских фольклорных ансамблей Мексики («Трибу») и Гватемалы («Социль», «Майя цутухиль», «Майя какчикель», «Майяб к'охом шахиль»).

6. Нотные издания произведений мексиканских композиторов Карлоса Чавеса («Индийская симфония, балет «Пирамиды»), Сильвестре Ревуэльтаса (симфонические поэмы «Сенсемайя» и «Ночь майя»), Пабло Монкайо («Уапанго») и гватемальских композиторов Рикардо Кастильо (симфоническая рапсодия «Стелы Тикаля», балет «Пааль Каба», фортепианный цикл «Гватемала»), Хосе Астуриаса Рудеке («Песнь вулкана»).

7. Видеозаписи музыкальных фильмов «Симфония из тропиков» и «Фантастическая ярмарка» проекта «Увидеть музыку» (режиссер Гильермо Эскалон, Венесуэла; композитор Игорь де Гандариас, Гватемала).

8. Этнографические и этномузыковедческие труды на русском и иностранных языках, в том числе содержащиеся в материалах электронных библиотек и тематических интернет-сайтов.

9. Энциклопедические издания, словари языков майя-киче, майя-какчикель, майя-кекчи и науатль.

Степень достоверности. Достоверность полученных результатов подтверждается опорой на высказывания, мнения ведущих композиторов, исполнителей и этномузыковедов Гватемалы, Мексики и Гондураса, собранные в процессе непосредственного общения с ними; изучением

культурного контекста музыки Мексики и Гватемалы во время пребывания автора в Гватемале, Мексике и Гондурасе; применением методов исследования этнических музыкальных традиций, музыкальных жанров и произведений современных композиторов, принятых в отечественном музыкознании.

Цель данной работы – выявление национальных индейских истоков музыки современных композиторов Мексики и Гватемалы в их историко-культурных связях с традициями Месоамерики в контексте музыкального индихенизма.

В связи с этим **основными задачами** исследования являются:

1. Обзор источников, подтверждающих существование у народов майя и науа разнообразных и развитых музыкальных традиций в конце постклассического периода их истории (конец XIV – начало XVI веков).

2. Реконструкция музыкальной культуры Месоамерики с помощью исследования ее мифологических систем (включая числовую символику), эпических памятников, литературных текстов общей и специальной музыкальной терминологии, феномена художественного синкретизма в культуре, описаний инструментальной музыки и способов фиксации музыки в литературных источниках.

3. Обоснование значимости представлений майя и ацтеков о музыке и звуке для развития современных индейских музыкальных традиций и творчества мексиканских и гватемальских композиторов.

4. Выделение и описание музыкальных элементов в обрядовых действиях и танцевальных драмах майя и науа XVI – XVII веков и современных индейцев Мексики и Гватемалы (по реконструкциям XIX – начала XXI веков).

5. Освещение истории развития музыкальной культуры Месоамерики, традиционной музыки индейцев XVI – начала XXI веков и композиторской музыки Мексики и Гватемалы XX – начала XXI веков в преемственности их связей.

6. Музыковедческий и этномузыковедческий анализ проблем развития современной традиционной индейской музыки и творчества композиторов Мексики и Гватемалы с позиции реконструкции традиций Месоамерики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в музыкознании:

1. Проблема отражения традиций Месоамерики в современной музыке исследуется с помощью комплексного подхода, включающего музыковедческие, этномузыковедческие и культурологические методы.

2. Музыкальная культура Месоамерики рассматривается как единое историческое целое, находящееся в тесной связи с культурным контекстом – мифологией, философией, обрядовой практикой и театральнотанцевальным действием.

3. Показана специфика бытования отдельных элементов месоамериканских музыкально-культурных традиций в ареале расселения индейских племен после конкисты.

4. Применяется метод анализа общей и специальной музыкальной терминологии индейцев майя и науа.

5. Сравнительному анализу подвергается творчество композиторов Мексики и Гватемалы.

6. Произведения мексиканских и гватемальских композиторов XX – начала XXI веков представлены в работе не только в их современном облике, но и в историческом контексте месоамериканской культуры – как испытавшие, помимо новых западных, влияния региональных и субрегиональных древних и средневековых традиций.

7. Проанализирован и введен в научный обиход ряд музыкальных произведений современных гватемальских композиторов.

Методологическая основа исследования характеризуется опорой на *системный, комплексный и междисциплинарный подходы*. Выбор методов исследования был продиктован потребностью воссоздания целостного представления как о развитии музыкальных традиций индейцев Месоамерики в их взаимодействии с другими областями культуры, так и о проявлении месоамериканских традиций в современной традиционной и композиторской музыке Мексики и Гватемалы.

Метод реконструкции, применяемый в работе для выявления места и значения музыки в культурной жизни месоамериканцев в начале XVI века, соединяется с *контекстуальным методом*, сложившимся в сфере взаимодействия философии, этнологии, литературоведения, культурологии, искусствознания. Особое значение имеет *лингвистический метод*, связанный с изучением специальной музыкальной терминологии.

Существенным для осознания глубины истории в традиционной индейской и композиторской музыке Мексики и Гватемалы, понимания прошлого через настоящее, а настоящего через прошлое явилось применение *историко-типологического и сравнительно-типологического методов*.

В связи с обращением к более ранним историческим музыкальным пластам и современному традиционному музыкальному материалу используются такие *методы этномузыковедения*, как анализ традиционной инструментальной музыки, особенностей музыкальной ткани композиций, тембровой специфики и строя традиционных инструментов на основе нотных расшифровок.

Важнейшими для исследования стали исторические, теоретические и аналитические *методы академического музыковедения*, позволившие провести сравнительный анализ звуковысотности, ладовой организации, метроритма, фактуры, тембра, оркестровки, структуры, драматургии, формы, жанра и стиля музыкального произведения в творчестве современных мексиканских и гватемальских композиторов.

Практическое значение исследования. Практическая значимость диссертации состоит в том, что она расширяет представления российского музыковедения в области изучения музыкальных культур народов мира, латиноамериканской музыки и музыки Мексики и Гватемалы, а также дает

возможность выработать язык описания современных музыкальных явлений через призму традиционной культуры в ее глубинных исторических контекстах.

Результаты данного исследования могут войти в учебные курсы Всеобщей истории музыки, Истории зарубежной музыки, Истории внеевропейских музыкальных культур, Музыкальных культур народов мира, Истории музыки Латинской Америки, Современной музыки, Анализа музыкальных форм, Этномузыковедения, Музыкального содержания, Музыка как вида искусства, Музыка в мировой художественной культуре, Истории мировой культуры, Истории искусств и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Целостное постижение традиций Месоамерики и их проявления в творчестве композиторов Мексики и Гватемалы XX – начала XXI веков связано не только с изучением собственно музыкального текста, но и с исследованием таких существенных внемузыкальных факторов, как культово-обрядовый контекст бытования индейской традиционной музыки и воздействие мифологии, религии, изобразительного и театрального искусства на композиторское творчество.

2. Изучение произведений современных мексиканских и гватемальских композиторов наряду с использованием музыковедческого подхода требует применения методов, характерных для смежных дисциплин, – культурологии, философии, религиоведения, археологии, антропологии, этнологии, лингвистики. Междисциплинарный и комплексный подходы позволяют выявить специфику авторского мышления и оценить эти произведения в контексте данной культуры.

3. Для современных композиторов Мексики и Гватемалы типично как обращение к интонационному строю музыки Месоамерики, так и попытка воссоздания особенностей ее структуры в процессе временного развертывания. Это выражается в особом отношении композиторов к трактовке категории времени в традиционной индейской культуре, специфике поведения человека в обряде, а также в особом ощущении композиторами себя в пространстве национальной культуры в целом.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 10 сентября 2013 года и была рекомендована к защите.

По теме работы в 2009 году было опубликовано учебно-методическое пособие «Современная музыка. Этнические музыкальные традиции и творчество композиторов Центральной Америки».

Основные положения работы получили обоснование в статьях и исследованиях автора в сборниках научных трудов Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, РАМ им. Гнесиных, энциклопедических изданиях «Большая Российская энциклопедия» (издательство «Российская энциклопедия»), «Музыкальные инструменты

народов мира» и музыкальной периодике – журналах «Музыкальная Академия», «Музыковедение» и др.

Они были отражены и в многочисленных выступлениях на международных и межрегиональных научных конференциях, симпозиумах, конгрессах. Автором были сделаны также устные выступления и доклады на международной конференции «Россия и Испания: музыка в контексте истории» (3–5 октября 2011 года, Москва, МГК им. П. И. Чайковского, тема «Педро Бермудес: традиция Ренессанса в Гватемале»), на VI Международной научной конференции «Музыка народов мира в XXI веке: проблемы и перспективы» (13–15 апреля 2012 года, Москва, МГК им. П. И. Чайковского, «Полифония мира в творчестве Хорхе Сармьентоса»); на Первом Международном инструментоведческом форуме «Этническая культура в эпоху глобализации: актуальные вопросы исследования народной музыки» (15–16 ноября 2012 г., г. Чебоксары, тема «Музыкальный диалог Азии и Америки»); на Международной научной конференции «Орловские чтения: актуальные проблемы современного сравнительного искусствознания» (13–14 декабря 2012 года, г. Санкт-Петербург, тема «Ансамблевое музицирование в современной Гватемале: от реконструкции к представлению»).

Материалы исследования были использованы в авторских курсах лекций по музыкальной культуре Латинской Америки в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (1987-1988), по музыкальным культурам мира в Московском государственном институте международных отношений (1991–1994), по мировой художественной культуре в Московском институте журналистики и литературного творчества (1997–1998), по музыке как виду искусства в Московском институте бизнеса и политики (2005-2006) и с 1992 года по настоящее время – по этническим традициям народов мира и современной музыке в Государственном специализированном институте искусств (с 18 июля 2013 г. – Российская Государственная специализированная академия искусств).

На темы культуры Месоамерики и традиционной музыки индейцев Мексики и Гватемалы автором написаны музыкальные композиции «Откуда пришли песни» (музыкально-литературная композиция по мотивам ацтекского мифа о рождении музыки, музыка и текст В. И. Лисового, 2006) и «Старинное пророчество» (балет, музыка и либретто В. И. Лисового по мотивам танцевальной драмы майя-киче «Шахох киче винак», 2007). Попытка творческой реконструкции музыки индейцев Месоамерики была осуществлена в опере «Тайна Шибальбы» (музыка и либретто В.И. Лисового по мотивам легенд народов Евразии и Америки, использованы фрагменты электронной музыки С. А. Филатова-Бекмана, 2006), представленной на обсуждение на заседании комиссии музыкального театра Московского Союза композиторов 16 мая 2006 года.⁵

---

⁵ Автор участвовал также в организации проекта «Музыка без границ: Гватемала – Саратов», в рамках которого 19 мая 2013 года в Саратовской консерватории состоялась премьера симфонического произведения «Песнь вулкана» современного

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы из 422 позиций (из них 146 на иностранных языках) и Приложения, включающего карты Центральной Америки; таблицу «Племена Центральной Америки»; тексты «Миф о рождении музыки», «История древнемайяского города Тикаль», «Мир звучаний в произведениях М. А. Астуриаса» (о музыкальном восприятии писателя)», «Рикардо Кастильо как публицист», «Родриго Астуриас: слово о предшественниках и о себе», «Хосе Астуриас Рудеке «Son del Volcan»: моя жизнь в музыке» (с нотными примерами), «Музыка, которую можно увидеть: фильмы Игоря де Гандариаса – Гильермо Эскалона»; 32 нотных примера, иллюстрации сцен музыкальной жизни и музыкальных инструментов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выясняется степень ее изученности, определяется основная проблематика, формулируются цели и задачи исследования, обосновывается структура диссертации.

В *Первой главе «Музыкальная культура Месоамерики на рубеже XV–XVI веков: к проблеме научной реконструкции»* основная проблематика показана в ракурсе *научной и творческой реконструкции музыкальной культуры Месоамерики.*

По отношению к месоамериканской цивилизации специального рассмотрения потребовали *вопросы исторической периодизации* музыкальной культуры – это объясняется существованием различных подходов к проблемам истории Месоамерики в целом. При изучении состояния музыкальной культуры данной цивилизации в ее связях с современной музыкой оказалось необходимым определить *этноструктуру региона*, выявить характер его этнокультурных отношений с другими регионами.

Всего в главе используются *пять различных подходов к научной реконструкции.*

Первый из них применяется в *первом параграфе главы «Музыка в мифологии, философии и обрядовой практике народов Месоамерики».* Он осуществлен путем поиска в археологических источниках и мифологических системах майя и науа (по текстам эпоса «Пополь Вух», исторической хроники «Летопись какчикелей» и танцевальной драмы «Рабиналь Ачи») сведений о *культуровой практике с применением музыки.*

Археологические находки музыкальных инструментов и современные жанры традиционной вокальной музыки (*песни в честь божества маиса у народов майя*) свидетельствуют о том, что в контексте обрядов в культе божества маиса археологических *ольмеков* сложились основы музыкально-художественного комплекса, связанного с календарной символикой. В культуре *тольтеков* музыка играла особую роль в военных церемониях – ее

гватемальского композитора Хосе Астуриаса Рудеке (он присутствовал на премьере).

использовали в качестве средства устрашения врагов (перед боем, во время сражения) или умиротворения пленников, которые изображали божеств и одновременно предназначались для жертвоприношения.

В мифах и философии народов Месоамерики содержатся также элементы *представлений о музыке* (происхождение звука и музыки, понятия звука и звучания, понимание роли музыки). Исследование мифологии показало, что первый в месоамериканской культуре миф о рождении музыки и появлении музыкантов сложился в мифологии *науа*, а обоснование *значения звука и музыки* для людей и человеческой культуры впервые было дано в мифологической системе майя (эпос «Пополь Вух»). Согласно философско-эстетической концепции *науа* «ин шочитль ин куикатль» («цветок и песня») звук («какуйцтилицтли») для индейцев существовал в двух ипостасях – как воспринимаемый слухом земной физический звук и как идущие из космоса неслышимые вибрации. Он был либо орудием, которым они могли воздействовать на окружающую действительность, средством взывания к богам, духам, героям, либо звуковым потоком, вибрирующим в сознании человека.

Второй подход к научной реконструкции месоамериканской музыкальной культуры обусловлен необходимостью исследования феномена музыки вне системы художественного синкретизма (поэзия – музыка – танец – театральное действие), и в то же время рассмотрения ее с учетом его контекста. Художественный синкретизм проявляется в складывающемся в постклассический период жанре *музыкально-танцевальной драмы*. Свое начало этот жанр берет в средневековой традиции исполнения ритуальных танцев, о чем свидетельствует текст «Книги танцев из Цитбальче» (1440 г.). Характеристика данного источника и приводимых в нем сведений о танцевальном искусстве Месоамерики в период XV-XVI веков дана во **втором параграфе «Синкретизм музыки, танца и театрального действия в традициях майя постклассического периода»**. Из танцевальных драм народов Месоамерики сохранились три: «Шахох тун» («Танец под барабан тун») или «Шахох тум-телече» («Танец пленного») или «Рабиналь Ачи», «Шахох киче-винак» («Танец людей киче») и «Канастас» («Танец корзины»). До настоящего времени сохранились тексты танцевальных драм «Рабиналь Ачи» и «Канастас» (существует в измененном виде). От «Шахох киче-винак» уцелела только сюжетная фабула, а от «Алит» осталось одно название. Известны также танцевальные драмы и танцы колониального периода «Чатона», «Гуакамайя», «Конкиста», «Танец дьяволов», «Сан Мигель», «Танец лошадки», «Танец оленя» и «Танец быка».

Третий подход к научной реконструкции музыки Месоамерики применен с целью воссоздания с помощью специальной музыкальной терминологии различных сторон музыкальной жизни индейцев науа. Анализ таких категорий, как *виды музыки, музыкальный репертуар, музыкант и его деятельность*, сделанный в **третьем параграфе «Вокальная музыка и поэтика в культуре народов науа»**, позволил заключить, что главную роль в

музыкальной культуре Месоамерики постклассического периода играл *музыкант-певец, музыкант-поэт*. Социальный статус музыкантов определял их функции в обществе, где почитали мастеров «тлакуило» («творец») и «куиани» («певец-поэт»).

Основным жанром в вокальной музыке науа был *куикатль*. К. А. М. Гарибай выделил следующие его восемь разновидностей: 1) «песни войны» или «песни вождей племени воинов-орлов» («йаокуикатль»); 2) философско-поэтические «песни цветов» («шочикуикатль») и весенние «песни времени цветения» («шопанкуикатль»); 3) лирико-элегические «песни скорби» («икнокуикатль»); 4) песни сиротства и одиночества и стихи-миниатюры; 5) религиозные и магические песни – «песни траура» («тцокуикатль»), хвалебная песнь в честь божества Тлоке Науаке («владыка близкого соседства»), созданная правителем города Тескоко, поэтом и певцом Несауалкойотлем; 6) эпические и исторические песни и баллады о битвах и героях; 7) похоронные песни («миккуикатль»); 8) светские песни «для души» в сопровождении *идиофона тепонацтли* («тепонацкуикатль»).

На основе анализа многих источников в диссертации предлагается четырехуровневая классификация жанровых разновидностей куикатля, относящихся к 1) культово-религиозному циклу («теокуикатль», в том числе «куаппицкуикатль», «куатецонкуикатль»); 2) обрядам земледельческого и жизненного циклов (песня в честь божества виноделия «Точтликуикатль», свадебный «кококуикатль», нежная песня «ацоцоклукуикатль», любовный «сиуакуикатль»); 3) области военного дела (песнь в честь погибших вождей «теуккуикатль», песня военных церемоний «куаукуикатль»); 4) сфере светской придворной жизни («шочикуикатль», «шопанкуикатль»). Особняком стоят этнические разновидности куикатля («уэшоцинкайотль», «куэштекайотль», анауакайотль» и др.).

В этом параграфе используется *четвертый* подход к научной реконструкции, который представляет собой попытку выявить с помощью литературных источников конца XVI века («Мексиканские песни», «Романсы сеньоров) отдельные способы фиксации музыки в культуре ацтеков. Устная слоговая нотация науа, основанная на технике звукоподражаний звучаниям музыкальных инструментов, которые сопровождали пение, может быть использована для расшифровки музыкальных образцов. В связи с этим весьма важным является рассмотрение роли *числовой символики* в музыкальных традициях индейцев майя и науа. В ракурсе представлений этих народов о *происхождении пения и музыки* в тексте данного параграфа также охарактеризованы *звукообразы птиц* из месоамериканской классической поэзии, авторами которой были правители ацтекских городов-государств и их придворные поэты.

Пятый подход к научной реконструкции касается исследования описаний инструментальной музыки в индейских документах и испанских хрониках, на основе которого выявляются функциональные стороны и *символика месоамериканских музыкальных инструментов*. На первом месте

по своему значению в индейских обрядах и ритуалах находились *идиофоны* (щелевой барабан тепонацтли, различные погремушки) и *мембранофоны* (уэуэтль). Об этом идет речь в **четвертом параграфе «Инструментальная музыка Месоамерики»**. На примере описаний инструментальной музыки в индейских документах и испанских хрониках и с помощью анализа символики музыкального инструментария выделена роль *военной инструментальной музыки* в традиционной культуре месоамериканских индейцев.

Для определения функции музыкального инструмента при его изучении большое значение имеет его название – имя. Исследование специальной музыкальной терминологии указывает на то, что *аэрофоны* (трубы, рожки, морские раковины, флейты), *идиофоны* и *мембранофоны* помимо ритуальной, психологической и эстетической выполняли также сигнальную функцию в военной (оповещение врага о нападении) и храмовой (фиксация времени суток) практике. В музыкальной культуре народов Месоамерики ритуальные музыкальные инструменты воспринимались как живые существа – представители мира природы, духи и божества. Об этом свидетельствует антропоморфная и зооморфная символика изображений на их корпусах, связанная с куклами божества ветра Кецалькоатля, божества огня Шиутекутли (Уэуэтеотля), духов ягуара и змеи.

Во **Второй главе «Развитие музыкальной культуры Мексики и Гватемалы в XVI – XXI веках: процессы метисации»** музыка Мексики и Гватемалы рассматривается в качестве составной части культуры центральноамериканского региона. Определяется ее место в жизни различных народов, раскрывается сущность музыки как средства коммуникации и способов воздействия ее на слушателя, участника обряда, действия и церемонии. В связи с обращением к проблемам развития колониальной культуры в качестве рабочего понятия используется термин «метисация».

В **первом параграфе «Взаимодействие испанской и индейской музыки в эпоху колонизации и в современный период»** уделяется внимание вопросам первого знакомства индейцев с европейским музыкальным искусством и сосуществования индейской и испанской музыки.

В процессах музыкально-культурной метисации выделены три основных пути взаимопроникновения индейского и испанского.

Первый путь характеризовался заменой индейских моделей европейскими и внедрением христианской символики в индейское искусство и музыку в обрядовой практике. Образцом здесь является составленный в XVI веке Б. де Саагуном сборник «Книга псалмов для пения индейцев во время их празднеств», в котором в тексты ритуальных ацтекских гимнов на языке науатль были вставлены имена христианских святых. В этот период существовала также традиция композиторской «работы по образцу» (сочинение индейцами церковной музыки строго по моделям произведений испанских композиторов).

Второй путь был связан с соединением испанских и индейских элементов в рамках художественной культуры и обрядовой деятельности

индейского населения с последующей трансформацией или приспособлением индейского к испанскому. Символами этого взаимодействия и противостояния в искусстве стали фигуры двух воинов-вождей – ацтека Монтесумы (Мотекусума II, 1466-1520) и испанца Эрнана Кортеса (1485-1577), – образы которых воплощались в танцевальных драмах колониальной эпохи «Конкиста», «Монтесума и Кортес» и др.

Третий путь взаимоотношений индейского и испанского – прорастание индейских традиций сквозь иберийскую культуру. С первых веков колонизации складывалась практика тайных молений индейцев своим божествам перед изображениями христианских святых в католических храмах, в христианские обряды проникали элементы индейской музыки, в качестве сопровождающих пение использовались индейские ритуальные музыкальные инструменты.

Во *втором параграфе «Образцы реконструкции музыкально-танцевальных драм Гватемалы в культуре XX – XXI веков»* показаны современные образцы творческой реконструкции танцевальных драм народов майя Гватемалы «Рабиналь Ачи», «Конкиста» и др. Танцевальная драма с музыкальным сопровождением, включавшая также пение, мелодекламацию и пантомиму актеров в масках, являлась одним из главных жанров в искусстве индейцев майя. Сохранившийся от доколумбовой эпохи поэтический текст «Рабиналь Ачи», повествующий о междоусобной борьбе майя в XV веке, был записан на латинице Б. Сисом в 1850 году от индейцев гватемальского селения Сан-Пабло-Рабиналь и затем переведен на многие языки мира. В 1978 году аудиозапись фрагментов драмы была сделана Х. Юрченко, а в 1990-2000-х годах в г. Рабиналь драма исполнялась в традициях индейской хореографии танцевальной группой под руководством Х. Л. Колоча⁶.

В параграфе анализируются музыкальные композиции для инструментального ансамбля драмы «Рабиналь Ачи», включающего две трубы и щелевой барабан тун. Дан обзор инструментальных ансамблей, исполняющих композиции «Канастас», «Танец оленя», «Танец корзин», «Солнечная церемония летающих» («Воладорес»).

В *третьем параграфе «Особенности традиционной ансамблевой инструментальной музыки мексиканских индейцев»* содержится анализ образцов традиционной индейской музыки XX века. В качестве материала исследования выступают экспедиционные записи композиций, сделанные Л. Санди и Ф. Домингесом в 1930-х годах в майяских деревнях в мексиканском штате Чиapas. К работе были также привлечены нотные и аудиозаписи фрагментов современных индейских обрядов в исполнении традиционных музыкантов, сельских и городских ансамблей традиционной музыки в Мексике. Особое внимание уделяется принципам метроритмической, тембровой и структурной организации композиций.

---

⁶ В 2005 году драма была включена в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

На примере традиционной ансамблевой инструментальной музыки индейцев майя рассмотрены особенности индео-иберийского музыкально-культурного синтеза; показаны характерные виды и жанры инструментальной музыки, в исполнении которой участвуют ансамбли с *индейской арфой*. Делается вывод о том, что характерные для инструментальной музыки этого периода средства музыкальной выразительности восходят и к христианским (культура распетого слова), и к местным языческим (воспроизведение природных звучаний) традициям с их представлениями о звуке и музыке. В результате с учетом межкультурного индейско-испанского диалога оказывается возможным восстановить картину характерного для индейской и метисной музыки традиционного *этнослуха*. Ее невозможно представить без учета особого типа восприятия окружающего мира в целом и *мира звуков и звучаний* традиционным индейским слухом. Это восприятие отличает и современные народы майя. В связи с этим актуальным и перспективным представляется изучение в индейской культуре и музыке проблемы *мирослышания* (А. Д. Касерес).

В целом становится очевидным, что сложный синтез индейских, испанских (креольских) и африканских (метисных) элементов, лежащий в основе современной музыки Мексики и Гватемалы, опирается в большей степени на культуру *звука*, чем слова. Он представляет собой выражение *невербального начала*, характеризующего культурные традиции многих народов мира.

В четырех параграфах *Третьей главы «Проявление индихенизма в творчестве современных мексиканских и гватемальских композиторов»* современная музыка исследуется сквозь призму месоамериканской музыкальной культуры с ее религиозно-философскими и литературно-поэтическими составляющими. Здесь представлены типы творческой реконструкции индейской музыки и музыкальной культуры в творчестве ведущих композиторов Мексики и Гватемалы XX – начала XXI веков.

Во главе нового поколения мексиканских и гватемальских композиторов, которые утверждают принципы национального музыкального мышления, опирающегося на индейские традиции, находятся К. Чавес, С. Ревуэльтас и Х.-П. Монкайо в Мексике, Х. Кастильо и Р. Кастильо в Гватемале. При обращении к образам индейского прошлого у представителей национальных школ возникает потребность в применении художественного синтеза музыки с другими видами искусств, в числе которых на первом месте оказываются пластические искусства (К. Чавес, С. Ревуэльтас), а позднее и кинематограф (И. де Гандариас). Таким путем происходит сращивание двух музыкальных языков – индейского и испанского. В результате появляется тип индео-иберийского музыкального языка, отражающего сущность *индихенизма*. Об этом идет речь в *первом параграфе «Индихенизм в музыкальной культуре Мексики и Гватемалы»*.

Особенно ярко индихенизм проявился в творчестве мексиканских и гватемальских композиторов первой половины XX века – наиболее

показательными являются балет «Четыре солнца», «Пирамида 3» для оркестра, «Пирамида 4» для хора, «Мексиканские песни» и «Шочипилли Макуилшочитл», «Концерт для ударных», романсы для голоса и барабана и «Индийская симфония» К. Чавеса; симфонические произведения «Сенсемайя» и «Ночь майя» С. Ревуэльтаса; «Уапанго» Х.-П. Монкайо; «Текун Унам» Р. Кастильо; «Праздник птиц» для фортепиано Х. Кастильо; балет «Пааль Каба» и фортепианный цикл «Гватемала» Р. Кастильо.

Принципы индихенизма не утрачивают своего значения и в настоящее время, сохраняют влияние в музыке современных мексиканских композиторов – представителей академической традиции («Пополь Вух» Э. Туссена, «Куикатль» для флейты соло М. Лависты, «Алтарь № 3» Г. Парейона) и течения неофольклоризма в популярной музыке («Музыка майя» К. К. Ишайотля); гватемальских композиторов («Ночные ритуалы» Д. Ленхофа, «Три танца из “Рабиналь Ачи”» Х. Сармьентоса, «Песнь вулкана» Х. Астуриаса Рудеке).

Во *втором параграфе «Образы индийской мифологии в симфонической музыке С. Ревуэльтаса и К. Чавеса»* подчеркивается, что использование мифологических сюжетов и образов приводит мексиканских композиторов к необходимости введения целого ряда новых музыкально-выразительных средств и темброво-артикуляционных приемов. Они закрепляются с помощью: 1) воссоздания звучания традиционных индийских инструментов средствами инструментов симфонического оркестра; 2) обращения к произведениям изобразительного искусства и живописности музыки в целом; 3) широкого использования песенно-танцевальных тем; 4) применения новейших принципов развития музыкальной фактуры и музыкального языка.

В диссертации ставится проблема воссоздания целостной картины традиционной индийской художественной культуры с помощью мифологических образов в «Пирамиде 3» К. Чавеса (образ Кецалькоатля) и «Сенсемайя» С. Ревуэльтаса (образы сотворения мира, змеи). Связанное с этим сопоставление элементов евроамериканской и индийской музыкальных культур, творческая «бикультурность» и «бимузыкальность» проявляются в произведениях «Индийская симфония» К. Чавеса и «Сенсемайя» С. Ревуэльтаса. В составы оркестров данных произведений включены традиционные индийские мембранофоны и идиофоны: тыквенная погремушка гуири, барабан в форме охотничьей ловушки, скребок, подвешенная губчатая палка, натянутая на резонатор жильная струна – монохорд («Индийская симфония»), скребок, малый индийский барабан («Сенсемайя»). В то же время западноевропейские инструменты имитируют звучание традиционных индийских инструментов (большой и малый барабаны звучат как уэуэтли, оркестровые колокольчики – как тепонацтли в «Концерте для ударных» К. Чавеса).

В *третьем параграфе «Художественный синтез как феномен индихенизма в произведениях С. Ревуэльтаса, Х.-П. Монкайо и*

И. де Гандариаса» и *четвертом параграфе «Музыкальные портреты памятников Месоамерики в сочинениях К. Чавеса и Р. Кастильо»* анализируются симфонические произведения «Ночь мая» С. Ревуэльтаса, «Уапанго» Х.-П. Монкайо, «Пирамида 4» К. Чавеса, «Стелы Тикаля» и «Пааль Каба» Р. Кастильо, а также аудиовизуальное сочинение «Симфония из тропиков» И. де Гандариаса.

Особый интерес в связи с обращением к индейской проблематике вызывают следующие вопросы: 1) прямое и опосредованное цитирование материала (песня индейцев сери «Ветер буйный» в «Индийской симфонии» К. Чавеса; 2) фортепианная имитация звучания индейской флейты в I части цикла «Гватемала» Р. Кастильо); 3) обогащение традиционным индейским материалом европейских техник XX века (К. Чавес, С. Ревуэльтас); 4) использование возможностей художественного синтеза (приемы киномузыки в «Ночи мая» С. Ревуэльтаса и «Симфонии из тропиков» И. де Гандариаса); 5) попытки воплотить «индейское без индейского» (танцевальные образы в «Уапанго» Х. П. Монкайо и образы природы в «Симфонии из тропиков» И. де Гандариаса).

Заключение

Исследование проблемы отражения традиций Месоамерики в современной музыке Мексики и Гватемалы позволило сделать следующие выводы.

1. Научная реконструкция музыкальной культуры Месоамерики, осуществленная с помощью анализа археологических и исторических источников, мифологических систем, философских представлений, описаний в литературе обрядовой практики, общей и специальной музыкальной терминологии, классификаций и характеристик вокальных и инструментальных жанров, способов фиксации музыки позволяет заключить, что в конце XIV – начале XVI веков у народов майя и науа существовали развитая инфраструктура музыкальной культуры и образования и обеспечивающие различные формы духовной и светской социальной жизни вокальные (в том числе вокально-поэтические) и инструментальные музыкальные традиции.

2. Наиболее характерной особенностью музыкальных традиций народов майя и науа в период XVI – XVII веков и современных индейцев Мексики и Гватемалы (по реконструкциям XIX – начала XXI веков) явилось синкретическое единство музыки, танца и театрального действия, а наиболее типичным жанром стала танцевальная драма с музыкальным сопровождением.

3. Анализ музыкальной поэтики обрядовых действий и танцевальных драм индейцев Мексики и Гватемалы XVI – XXI веков («Конкиста», «Монтесума и Кортес», «Танец испанцев и ацтеков», «Рабиаль Ачи») позволил определить специфику взаимодействия индейской и испанской музыки в эпоху колонизации и в современный период.

4. Музыковедческий и этномузыковедческий анализ музыкальных традиций современных индейцев и композиторского творчества Мексики и

Гватемалы показывает, что историко-культурное и музыкально-технологическое взаимодействие мексиканских и гватемальских композиторов с традициями Месоамерики происходит в контексте направления индихенизма. Оно проявляется в области мифологических представлений, в том числе о звуке и музыке, эпических, художественных образов (С. Ревуэльтас, К. Чавес) и в характерной для традиций майя и науа сфере художественного синтеза – пересечения музыки с танцевальным, изобразительным и кинематографическим искусством (К. Чавес, С. Ревуэльтас, Х.П. Монкайо, Р. Кастильо, И. де Гандариас).

5. Отображенные в исследовании глубокие исторические корни мексиканской и гватемальской музыки: от зарождения в лоне культурных традиций Месоамерики и проявлении в музыке индейцев майя и науа в период XVI – начала XXI веков до сохранившего эту преемственность композиторского творчества в XX – начале XXI веков, позволяют представить целостную картину осуществляемого в современной музыке Мексики и Гватемалы историко-культурного диалога с прошлым.

По теме диссертации опубликованы работы общим объемом 34 п.л., в том числе 3 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ:

1. Лисовой, В. Музыка и архитектура: связь времен в «Пирамидах» К. Чавеса / В. Лисовой // Музыковедение. – 2007. – № 2. – С. 19-23. [0,5 п.л.]
2. Лисовой, В. Диалог испанского и индейского в традиционной музыке современной Мексики / В. Лисовой // Музыкальная академия. – 2009. – № 4. – С. 129-134. [0,5 п.л.]
3. Лисовой, В. Музыкальные образы Гватемалы. «Son del volcán» Хосе Астуриаса Рудеке (статья, перевод с испанского языка и комментарии к тексту статьи Хосе Астуриаса Рудеке «"Son del volcán": моя жизнь в музыке») / В. Лисовой, А. Алпатова // Музыкальная академия. – 2012. – № 3. – С. 69-74. [1,1 п.л.]

Учебно-методическое пособие

4. Лисовой, В. Современная музыка. Этнические музыкальные традиции и творчество композиторов Центральной Америки: Учебно-методическое пособие для студентов музыкальных факультетов специализированных вузов искусств / В. Лисовой / Отв. ред. Т. П. Нарожная. – Москва: ГСИИ, 2008. – 181 с. [16 п.л.]

Статьи в сборниках материалов конференций, научных трудов

5. Лисовой, В. Изучение специальной терминологии народов Месоамерики как способ реконструкции важнейших черт их музыкальной культуры / В. Лисовой // Проблемы терминологии в музыкальных культурах Азии,

Африки и Америки: сб. науч. трудов МГДОЛК им. П. И. Чайковского. / Ред. Дж. К. Михайлов, Е. В. Васильченко, М. И. Каратыгина, С. П. Волкова. – Москва: МГДОЛК, 1990. – С. 44–64. [1 п.л.]

6. Лисовой, В. Особенности музыкальной ткани древних мексиканских ритуалов и некоторые вопросы их отражения в творчестве современных композиторов Мексики / В. Лисовой // Музыкальная фактура. Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 146 / Отв. ред. и сост. Т. Н. Красникова, М. С. Скребкова-Филатова. – Москва: РАМ им. Гнесиных, 2001. – С. 151–158. [0,5 п.л.]

7. Лисовой, В. Проблемы анализа музыкального произведения в вузовском курсе «Музыкальные культуры мира» / В. Лисовой // Исполнительство. Педагогика. Музыкознание: сб. науч. трудов ГСИИ / Отв. ред. М. С. Скребкова-Филатова. – Москва: ГСИИ, 2004. – С. 86–97. [0,6 п.л.]

8. Лисовой, В. К проблеме отражения специфики традиционного индейского менталитета в симфонической музыке К. Чавеса и С. Ревуэльтаса / В. Лисовой // Семантика музыкального языка: материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Э. П. Федосова. – Москва: РАМ им. Гнесиных, 2004. – С. 185–190. [0,4 п.л.]

9. Лисовой, В. Некоторые аспекты духовной культуры средневековой Мексики / В. Лисовой // Бизнес и политика в России: актуальные проблемы современного состояния: материалы Межвуз. науч. конф. / Ред. В. Н. Демичева. – Москва: ИБП, 2004. – С. 303–308. [0,4 п.л.]

10. Лисовой, В. Космос, миф и обряд индейцев мая в симфонических произведениях С. Ревуэльтаса / В. Лисовой // Сакральное, иррациональное и мифологическое: материалы 7-й научно-практич. конф. из цикла «Григорьевские чтения» / Ред. В. Е. Еремеев. – Москва: ММО, 2005. – С. 130 – 139. [0,5 п.л.]

11. Лисовой, В. Взаимодействие русского, западноевропейского и латиноамериканского в композиторской музыке 20 в. (анализ симфонической пьесы Х.П. Монкайо «Уапанго» в вузовском курсе «Музыка как вид искусства») / В. Лисовой // Россия и современный мир: проблемы политического развития: материалы Междунар. межвуз. науч. конф. / Ред. Д. В. Васильев. – Москва: ИБП, 2005. – С. 256–262. [0,4 п.л.]

12. Лисовой, В. Музыкальный инструментарий в культуре центральноамериканских индейцев XVI – XX вв. / В. Лисовой // Музыкальные инструменты в истории культуры: сб. науч. трудов / Ред. Ю. Е. Бойко. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2006. – С. 118 – 123. [0,4 п.л.]

13. Лисовой, В. Процессы метисации в современных музыкальных традициях индейцев Центральной Америки / В. Лисовой // Этническая музыка и XXI век: материалы Всероссийской науч. конф. / Гл. ред. В. Л. Калаберда, ред.-сост. В. А. Швецова. – Петрозаводск: ПГУ, 2007. – С. 33–37. [0,3 п.л.]

14. Лисовой, В. Роль числовой символики в музыкальной культуре Центральной Америки на рубеже XV – XVI веков / В. Лисовой // Число в науке и искусстве: материалы 9-й научно-практич. конф. из цикла

«Григорьевские чтения / Ред. В. Е. Еремеев. – Москва: ММО, 2007. – С. 96–104. [0,5 п.л.]

15. Лисовой, В. Представления о божествах и культурных героях в мифологии народов Мезоамерики (исследовательские аспекты) / В. Лисовой // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы II Межрегион. науч. конф. / Ред. С. П. Быстрова. – Москва: ИБП, 2007. – С. 270–276. [0,4 п.л.]

16. Лисовой, В. Музыка в танцевальном искусстве центральноамериканских индейцев XVI – XX веков / В. Лисовой // Музыковедение к началу XXI века: прошлое и настоящее: материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т. И. Науменко. – Москва: РАМ им. Гнесиных, 2007. – С. 353–360. [0,4 п.л.]

17. Лисовой, В. Звуковой мир божеств, духов и людей в музыкальном творчестве индейцев Северной и Центральной Америки конца XIX – XX веков / В. Лисовой // Памяти Романа Ильича Грубера. Статьи, исследования, воспоминания. Вып. 1 / Ред. А. С. Алпатова, Р. А. Насонов, М. А. Сапонов, В. Н. Юнусова. – Москва: НИЦ «Московская консерватория», 2008. – С. 99–123. [1 п.л.]

18. Лисовой, В. Застывшая музыка города: образы Древнего Тикаля в сочинениях гватемальского композитора XX века Р. Кастильо / В. Лисовой // Музыка XX века в ряду искусств: параллели и взаимодействия: материалы междунар. конф. – Астрахань: Изд-во АИПКП, 2008. – С. 271-278. [0,5 п.л.]

19. Лисовой, В. Лечебные песни в ритуалах индейских знахарей: у истоков взаимодействия музыки, религии и медицины / В. Лисовой // Музыка народов мира: проблемы изучения: сб. науч. трудов МГК. / Ред.-сост. В. Н. Юнусова, А. В. Харуто. – Вып. 1. – Москва: НИЦ «Московская консерватория», 2008. – С. 318-327. [0,5 п.л.]

20. Лисовой, В. О взаимоотношении музыки и поэзии в танцевальном театре индейцев майя-киче XVI – XX веков / В. Лисовой // Национально-культурное пространство и проблемы коммуникации: материалы междунар. науч.-практич. конф. – Ч. 2. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, 2008. – С. 121–126. [0,3 п.л.]

21. Лисовой, В. О специфике тембров в ансамблевой музыке мексиканских индейцев первой половины двадцатого века / В. Лисовой // Инструментальная музыка в межкультурном пространстве: проблемы артикуляции и тембра: материалы Междунар. инструментоведческой конф. / Отв. ред. И. В. Мациевский. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2008. – С. 92-96. [0,3 п.л.]

22. Лисовой, В. Связь музыкального и поэтического начал в культуре индейцев майя XVI – XX веков: от обрядового действия к танцевальной драме / В. Лисовой // Синтез в русской и мировой художественной культуре: материалы VIII науч.-практич. конф. памяти А. Ф. Лосева. – Москва: МПГУ, 2008. – С. 67-75. [0,5 п.л.]

23. Лисовой, В. Символика музыкального инструментария в контексте культуры индейцев Северной и Центральной Америки / В. Лисовой // Символы, коды, знаки: материалы 10-й научно-практич. конф. из цикла

«Григорьевские чтения» / Ред. В. Е. Еремеев. – Москва: ММО, 2008. – С. 97–107. [0,5 п.л.]

24. Лисовой, В. Музыкальные инструменты индейцев Центральной Америки: статьи / В. Лисовой // Музыкальные инструменты народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. М. В. Есипова. – Москва: Дека-ВС, 2008 [12 статей: Идиофоны индейцев Латинской Америки, с. 228-229; Окарина индейцев Мезоамерики, с. 410; Погремушка индейцев Мезоамерики, с. 447; Погремушка индейцев навахо, с. 448; Раковина-труба индейцев Мезоамерики, с. 467; Рог индейцев Мезоамерики, с. 474; Свисток (свистковая флейта) индейцев Мезоамерики, с. 504; Скребок индейцев Мезоамерики, с. 519; Текомпилоа, с. 576; Тепонацтли, с. 577-578; Труба деревянная индейцев Мезоамерики, с. 601-602; Уэуэтли, с. 616-617]. [0,6 п.л.]

25. Лисовой, В. Музыка в средневековых письменных памятниках майя и ацтеков: к проблеме изучения / В. Лисовой // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы IV Межрегион. науч. конф. / Ред. С. П. Быстрова, И. В. Убоженко. – Москва: ИБП, 2009. – С. 211–224. [0,6 п.л.]

26. Лисовой, В. О специфике мирослышания в индейской культуре и музыке (на примере эпоса майя-киче «Пополь-Вух») / В. Лисовой // Проблемы когнитивной музыкологии. Тезисы и рефераты докладов Междунар. науч.-теор. конф. / Отв. ред. и сост. И. В. Мацневский. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2009. – С. 28–29. [0,05 п.л.]

27. Лисовой, В. Оркестровая интерпретация фортепианного цикла «Гватемала» Рикардо Кастильо: о звуковом пространстве музыкального произведения / В. Лисовой // Исполнительское искусство и музыковедение. Параллели и взаимодействия: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. / Общ. и науч. ред. В. Р. Ириной. – Москва: «Человек», 2010. – С. 511–518. [0,4 п.л.]

28. Лисовой, В. Проблема музыки в контексте месоамериканской культуры в трудах Р. В. Кинжалова (к 90-летию со дня рождения) / В. Лисовой // Петербург и национальные музыкальные культуры: материалы Междунар. науч. конф. / Ред. Н. В. Александрова, М. А. Сень. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2010. – С. 73–77. [0,25 п.л.]

29. Лисовой, В. Мир звучаний в произведениях М. А. Астуриаса / В. Лисовой // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы V Межрегион. науч. конф. / Ред. С. П. Быстрова. – Москва: ИБП, 2010. – С. 224–239. [0,75 п.л.]

30. Лисовой, В. О межкультурном синтезе в современной мексиканской музыке: индо-иберийский пласт / В. Лисовой // Коммуникации в искусстве и науке: материалы 11-й конференции из цикла «Григорьевские чтения» / Ред. В. Е. Еремеев. – Москва: 2010. – С. 94–103. [0,5 п.л.]

31. Лисовой, В. Коста-Рики музыка / В. Лисовой // Большая Российская Энциклопедия / Отв. ред. Л. С. Кравец. – Т.15. – Москва: БРЭ, 2010. – С. 463 [0,1 п.л.]

32. Лисовой, В. Герои и антигерои: контонационный диалог в культуре и музыке? / В. Лисовой // Контонация: Перспективы музыкального искусства и науки о музыке: материалы Междунар. инструментоведческого конгресса. / Гл. ред. А. А. Тимошенко. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2011. – С. 175–182. [0,4 п.л.]
33. Лисовой, В. Звукообразы птиц в песенной поэзии Месоамерики и в современной музыке Гватемалы / В. Лисовой // Голос в культуре. Ритмы и голоса природы в музыке: сб. ст. / Ред.-сост. И. А. Чудинова, А. А. Тимошенко. – Вып. 3. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2011. – С. 56–66. [0,5 п.л.]
34. Лисовой, В. Музыка стран и народов Латинской Америки / В. Лисовой // Большая Российская Энциклопедия / Отв. ред. Л.С. Кравец. М.: БРЭ, 2005–2012. – Т. 1-16. [14 статей: Аймара фольклор. – Т. 1, 2005, с. 312; Боливии музыка. – Т. 3, 2005, с. 725; Гарифона устное творчество. – Т. 6, 2006, с. 398; Гватемалы музыка. – Т. 6, 2006, с. 404 – 405; Гватемальцев устное творчество. – Т. 6, 2006, с. 456; Гондураса музыка. – Т. 7, 2007; с. 403 – 404; Доминиканской Республики устное творчество. – Т. 9, 2007, с. 249; Доминиканцев устное творчество. – Т. 9, 2007, с. 249 – 250; Индейцев Центральной и Южной Америки музыка. – Т. 11, 2008, с. 213; Кечуа устное творчество. – Т.13, 2009, с. 625; Киче устное творчество. – Т.14, 2009, с. 195; Кубы музыка. – Т.16, 2010, с. 216-217; Майя устная культура. – Т.18, 2011, с. 486; Мексиканцев устное творчество. – Т.19, 2012, с. 661]. [1,15 п.л.]
35. Лисовой, В. Универсальность творческой личности: Дитер Ленхоф / В. Лисовой // Петербург и национальные музыкальные культуры: материалы Междунар. науч. симпозиума / Ред. Н. В. Александрова, Ю. Е. Бойко, О. В. Колганова, М. А. Сень. – Санкт-Петербург: РИИИ, 2012. – С. 18–19. [0,1 п.л.]
36. Лисовой, В. Исследователи-творцы современной музыки Гватемалы / В. Лисовой // Феномен творческой личности в культуре: материалы V Междунар. науч. конф. / Отв. ред. А. В. Ващенко. – Москва: МГУ, 2012. – Т. 2. – С. 190-199. [0,5 п.л.]
37. Лисовой, В. Слово о предшественниках и о себе: композитор Родриго Астуриас / В. Лисовой // Язык в науке и искусстве: материалы 15-й науч. конф. из цикла «Григорьевские чтения» / Отв. ред. И. Д. Григорьева, А. М. Валуев, Е. Б. Витель. – Москва: 2013. – С. 154-160. [0,5 п.л.]
38. Lisovoy, V. Modern Reconstruction of Elements of Mesoamerican Musical Culture: Scientific and Creative Approaches to the Problem / V. Lisovoy // Primer Encuentro de Arqueomusicologia de las Americas. – Guatemala: Universidad del Valle, 2011. – www.uvg.edu.gt/.../arqueomusic/Resumenes.pdf [0,1 п.л.]
39. Lisovoy, V. Ensemble Functions of Musical Instruments in Central and North American Indian Traditions: Ritual Contexts of the Past / V. Lisovoy // Sound and Ritual. Bridging Material and Living Cultures. XII Congress of the ICTM Study Group for Music Archaeology. – Valladolid: Universidad de Valladolid, 2011. – P. 32. [0, 1 п.л.]